

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.13>

UDC 34(37)(075.8)

LBC 67.3я73

Submitted: 25.06.2025

Accepted: 08.12.2025

ROMAN LAW: THE “EIGHTH WONDER” OF LEGAL REALITY

Alexander A. Bezhtentsev

North-Western Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction: an important element of substantiating the relevance of the scientific study of Roman law as a phenomenon of legal reality is that it opens up the prospects for building new models of philosophical and legal studies of law in a real cultural and historical context. This scientific problem is important because Russian social science and legal thought for a long time have not sufficiently taken into account the achievements of world humanities and romanticism, and also been biased by ideological attitudes. The **purpose** of the scientific work is a philosophical and legal conceptualization of Roman law as a phenomenon of legal reality. The main scientific **methods** that have made it possible to realize the goal formulated in the study are: dialectical, concrete-historical, cultural-linguistic, logical-semantic, modeling, systemic-structural, comparative law, formal-legal. **Results:** the presented material is a comprehensive philosophical and legal study of Roman law, a cultural and anthropological approach of scientific research is proposed, suggesting its consideration not only as a legal phenomenon, but also as a socio-cultural phenomenon. The publication focuses on the fact that Roman law should be considered not only as a phenomenon of spiritual culture, but also as a picture of a specific historical culture and civilization, which leads to the variability of this historical type of law and the diversity of its socio-cultural reality. **Conclusions:** the scientific paper reflects the issue of the legal technology of the ancient Romans, as an organized process of creating law, which embodied the basic philosophical attitudes of the Quirites.

Key words: Roman law, Ancient Rome, Roman Empire, Quirite, civil status, human rights, human freedoms, legal culture, legal awareness.

Citation. Bezhtentsev A.A. Roman Law: The “Eighth Wonder” of Legal Reality. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 99-110. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.13>

УДК 34(37)(075.8)

ББК 67.3я73

Дата поступления статьи: 25.06.2025

Дата принятия статьи: 08.12.2025

РИМСКОЕ ПРАВО: «ВОСЬМОЕ ЧУДО» ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Александр Анатольевич Беженцев

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение: важным элементом обоснования актуальности научного исследования *римского права*, как феномена правовой действительности является то, что оно открывает перспективы для построения новых моделей философско-правовых исследований права в реальном культурно-историческом контексте. Указанная научная проблема важна потому, что отечественная обществоведческая и правоведческая мысль долгое время недостаточно учитывала достижения мировых гуманитаристики и романистики, а также была ангажирована идеологическими установками. **Цель научной работы** состоит в философско-правовой концептуализации римского права как явления правовой действительности. Главными **научными методами**, которые позволили реализовать сформулированную в исследовании цель, являются: диалектический, конкретно-исторический, культурно-лингвистический, логико-семантический, моделирования, системно-струк-

турный, сравнительно-правовой, формально-юридический. **Результаты:** представленный материал является комплексным философско-правовым исследованием *римского права*, предложен культурно-антропологический подход научного изыскания, предполагающий его рассмотрение не только как юридического явления, но и как социокультурного феномена. В публикации акцентировано внимание на том, что римское право необходимо рассматривать не только как феномен духовной культуры, но и как картину конкретно-исторической культуры и цивилизации, что приводит к вариативности этого исторического типа права и многообразию его социокультурной реальности. **Выводы:** в научной статье отражен вопрос правовой технологии древних римлян, как организованного процесса создания права, в котором воплотились основные мировоззренческие установки квиристов.

Ключевые слова: римское право, Древний Рим, Римская империя, квирит, гражданский статус, права человека, свободы человека, правовая культура, правосознание.

Цитирование. Беженцев А. А. Римское право: «Восьмое чудо» правовой реальности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 99–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.13>

Введение

Римское право (лат. – *Ius Romanum*) имеет особый культурный статус, поскольку является знаковым мостиком между античностью и современностью, ему присущ мощный эвристический потенциал, используемый как для повышения общего культурного уровня населения, так и для подготовки юристов.

Проблемы римского права с позиций исторической науки наиболее активно исследуются, начиная с XIX в. (Т. Моммзен, А. Коптев, Е. Штаерман), с культурологических позиций – с XX ст. (Ж. Ле Гофф, А. Гуревич, Й. Хейзинга, Ф. Бродель, Ж. Дюби, Г. Кнабе, С. Утченко, С. Неретина, М. Бахтин, Л. Карсавин, Д. Лихачев, Ю. Лотман, Л. Стоун). Отдельные мировоззренческие аспекты римского права были проработаны Г. Лейбницем, Г. Гегелем, К. Марксом.

Правовая мысль римского права интересует современников: историков права [10, 448 с.; 1, 48 с.; 4, 293 с.; 34, 392 с.; 11, 256 с.], теоретиков права [24, 478 с.; 20, 432 с.; 3, 291 с.; 13, 464 с.; 14, 496 с.]. Раскрытие избранной темы было бы невозможно без использования теоретических достижений специалистов в области философии права [26, с. 17–43; 27, с. 20–36; 7, с. 50–63; 33, 288 с.]. Различные общетеоретические аспекты проблем римского права, прямо или косвенно, разрабатывали в своих научных трудах представители правовой науки нынешнего периода [12, с. 232–253; 25, с. 7–25; 21, с. 72–75; 2, с. 122–141; 23, с. 14–19].

В контексте раскрытия особенностей римского права с культурно-антропологичес-

ких позиций уместно было обращение к римским памятникам как юридического, так и неюридического характера. Нами текстологически исследованы и проанализированы: а) Законы XII таблиц (лат.: «*Leges duodecim tabularum*») [8, 28 с.]; б) Институции Гая [9, 384 с.; 6, с. 80–90; 35, с. 238–243]; в) Дигесты Юстиниана [5, 456 с.; 22, с. 39–48; 16, с. 192–195; 17, с. 67–77; 15, с. 38–41]; г) Кодекс Феодосия [30, с. 511–522; 28, с. 185–193]; д) труды Цицерона (лат. – *Marcus Tullius Cicero*) [19, 456 с.]; Сенеки (лат. – *Lucius Annaeus Sēneca minor*) [29, 608 с.]; Тита Ливия (лат. – *Titus Livius*) [31, 576 с.]; Макробия (лат. – *Ambrosius Theodosius Macrobius*) [18, 810 с.].

Несмотря на то, что традиция научного изучения римского права насчитывает не одно столетие, неисследованными остаются еще немало аспектов этого культурного феномена, поскольку каждая эпоха, каждый социокультурный контекст характеризуется присущими только ему познавательными парадигмами и методологическими установками, в соответствии с которыми он исследуется. В частности, требует более детального изучения римское право с позиций культурно-правовой антропологии. Указанный срез проблемы пока остается без внимания исследователей, что и обуславливает актуальность статьи.

В основу поисковой работы положен комплекс: а) философских; б) общенаучных; в) специально-правовых *научных методов*. Основными методами, которые позволили реализовать поставленную в исследовании цель, являются: *системный метод* – стал базовым

для целостного исследования римского права, как конкретно-бытийного явления правовой действительности; *метод моделирования* использовался при реконструкции жизненного мира древних римлян; анализ динамики развития римского права в разные исторические периоды существования римского государства осуществлялся в пределах *диалектического метода*, конкретизированного в осмыслении диалектического единства: а) субъективного и объективного; б) сущего и должного; в) логического и исторического. *Системно-структурный и сравнительно-правовой методы* позволили исследовать римское право с точки зрения взаимосвязи его архитектурных элементов. *Конкретно-исторический метод* способствовал исследованию римского права в его ретроспективе. С помощью *логико-семантического метода* углублен понятийный аппарат философии права, определены сущность и особые черты римского права с культурно-антропологических позиций. Использован также *метод толкования права* – для объяснения и раскрытия основных положений римского права. Применение *культурно-лингвистического метода* в трактовке римских юридических текстов позволило изменить устоявшееся представление о том, что римское право связано только с письменной формой его существования.

Теоретико-методологическая база исследования римского права

Прорабатывая обзор литературы по теме исследования, укажем на то, что римское право стало предметом теоретического интереса европейских и евразийских мыслителей еще в средневековье (школы глоссаторов и постглоссаторов). Начало научного изучения римского права связано с эпохой Возрождения, в частности, изучение античного наследия проводилось с: а) юридических; б) исторических; в) филологических позиций. Наиболее известными исследователями римского права указанной эпохи были Ж. Куяций и Д. Готофред, представившие научному сообществу «Свод Юстиниана» в таком виде, в каком он известен и современной правовой науке.

Тщательное теоретико-научное изучение римского права связано с именем Дж. Вико, впервые использовавшего сравнительно-исторический метод в исследовании истории и римской культуры. Новый научный подход к изучению римской культуры и права олицетворяет собой Дж. Вико, его идеи, которые стали теоретическим базисом исследования для такого мыслителя, как Луи де Бюфур. XVIII ст. это ознаменовано собой чисто научное освоение римского права в пределах, так называемой, исторической школы права, основателями которой были Г. Гроций и Ф. Савиньи.

Последняя треть XVIII – начало XIX в. в исследовании римской истории, культуры и права связана с именами германских антиковедов: И. Гете, Ф. Шиллера, Э. Гофмана, Ф. Вольфа и Б. Нибура. Для середины XIX в. характерной была попытка создания синтезирующего направления исследования римского культурно-исторического наследия, которое выполнило бы конструктивную задачу, поставленную еще Б. Нибуром, с использованием методологических научных приемов, с этой задачей успешно справился немецкий исследователь Т. Моммзен.

Настоящий взрыв научного интереса к проблемам римского права наблюдается во второй половине XX в. Современная мировая романистика находится в состоянии постоянного научного недовольства, результатом чего является появление многочисленных научных трудов, наиболее яркими, среди которых, можно считать труды романистов М. Бартошека, М. Х. Гарсия Гарридо, Ч. Санфилиппо, И. Пухана и М. Поленак-Акимовской.

Таким образом, проведенный источниковедческий обзор свидетельствует о том, что, несомненно научная литература богата и общими, и конкретными научными изысканиями в области римского права. Современная романистика находится в постоянном научном поиске, который является реакцией на постоянные изменения в общественной жизни в форме решения новых задач правового характера, что требует овладения классическим правовым наследием и создания новых научно-теоретических направлений.

Определяя теоретические и методологические основы исследования, удостоверим,

что особенностью современного состояния философско-правового знания является возможность рассмотрения в рамках философско-правового дискурса самых разных тем и проблем. Это способствует расширению исследовательского поля и углублению знаний о праве. Современный подход к исследованию права и правовых явлений требует отхода от «механоморфизма», на который на протяжении длительного времени было ориентировано отечественное правоведение, то есть нахождение собственно «человеческого» компонента в праве.

В правовой действительности есть все то, что имеется в человеке – социокультурная сущность, обусловленная глубинами человеческой жизнедеятельности. Именно поэтому, право предстает во многих предметных формах своего существования, в большинстве своем, непохожих друг на друга, которые являются проявлениями единого социокультурного формообразования. В то же время, в природе самого человека имеются восходящие про феномены или архетипы всех нормативно-ценностных конструкций, которые и определяют его правовое поведение. Римское право с позиций культурно-правовой антропологии трактуется не как совокупность юридических предписаний, а как система явлений правовой регуляции, созданных и одухотворенных римлянами.

Бинарно-оппозиционный характер римской правовой действительности

Узнавая биполярность человеческого бытия, как основополагающий фундамент римской правовой реальности, подчеркнем, что неоднородность и неоднозначность человеческого бытия отражается на всех сферах жизнедеятельности человечества, в том числе и права. Такой способ ориентации в окружающей среде, в определенной степени, был перенесен человеком и в духовно-идеальный мир, и мир межличностных отношений. Основной оппозиционной парой общественного бытия человека было и остается противопоставление «хорошо» – «плохо» в разных вариациях. Человеку, независимо от того, в какую историческую эпоху он живет, свойственен принцип бинарной оппозиции, как фундамен-

тальной структуры человеческого разума, переносимой людьми во внешний мир. Право является одним из способов ориентации человека в окружающем мире, как проявление его способности к обозначению окружающего мира через бинарные понятия-противоположности.

Римская правовая реальность – есть совокупность правовых взаимосвязанных элементов (в широком понимании), образующая истинное поле правового взаимодействия. То есть, римская правовая реальность является комплексом действующих предметных форм права и идеально-духовных правовых феноменов, характерных для римской культуры, что предполагает тесную связь римского права с моралью, нравственностью, религией и «магией».

Особое внимание обратим на архитектуру системы римского права, как проявление правовой действительности. Основными архитектурными элементами системы римского права являлись: а) божественное право (*fas*) и светское право (*ius*); б) публичное право (*ius publicum*) и частное право (*ius privatum*); в) естественное право (*ius naturale*); г) закон и обычай; д) писаное право (*ius scriptum*) и неписаное право (*ius non scriptum*).

В римской культуре прослеживается тесная связь между религиозными праздниками и существующими правовыми явлениями. В частности, особый интерес вызывает праздник Сатурналий, который имел непосредственное отношение к долговому рабству.

Парадигматическая система правовых ценностей и их экспликация на римскую правовую действительность

Осмысливая антитезу «свой» – «чужой», как базовую конструкцию римского правового регулирования, детализируем внимание, что эта проблема является одной из ключевых в философии, социологии, психологии, истории и культурологии, но она не нашла должного осмысления в области философско-правовых идей. Основополагающей бинарной оппозицией любой правовой регуляции есть противопоставление «свои» («мы») и «чужие». Антитеза «свой» – «чужой» – это, прежде всего,

проблема места индивида в окружающем мире. Эта оппозиция является культурологической предпосылкой возможности любого правового регулирования.

Римская правовая действительность может быть представлена в сосуществовании двух параллельных оппозиций «свой» – «чужой»: *в первом случае* речь идет о противопоставлении индивидов своего мира и чужого мира, а *во втором* – разворачивается бытийность «своего» и «чужого» в плоскости реализации норм действующего права.

Анализ римской системы взаимоотношений с чужим миром свидетельствует об относительно открытом характере римской культуры, которая довольно часто использовала приемы заимствования и имплементации достояний неримских культур, как в сфере материального наследия, так и в области взаимоотношения (римляне часто обращались к чужакам в вопросах государственного управления и написания законов).

Выясняя «свободу» – «несвободу», как поляризацию социально-правовых позиций в Древнем Риме, провозгласим, что для Рима и его граждан понятия «свободы» и «несвободы» являются необходимыми элементами социального ландшафта. Понятие свободы на римских просторах локализуется и работает в *двух плоскостях*: 1) первоначально в пределах действующего права и имеет рельефно-скульптурную фактуру; 2) позже – в сфере теоретических интерпретаций в форме размышлений и мыслительных моделей.

Понятия «свободный» и «раб» для древних римлян являются взаимоисключающими, поскольку они обозначают граничные точки социальной иерархии с возможным их определением как: «все» и «ничего». Но при этом, римская правовая действительность скрывала потенциальную возможность изменения статуса. Анализ юридических и неюридических римских текстов свидетельствует о том, что римскому правосознанию и общественному сознанию в целом, вплоть до бытового уровня, неприемлемыми были представления о человеке, который бы не принадлежал к одной из групп – свободных или рабов, а потому дихотомическое разделение жителей Рима имело всеобъемлющее значение для социальной среды.

Рассматривая тезис «свободный» – «раб» через призму художественного отражения (на примере комедий *Плавта* (лат. – *Titus Maccius Plautus*)) [20, 1472 с.; 32], закрепим, что творчество Плавта в современной отечественной философско-правовой традиции еще не было предметом глубинного научного интереса, хотя зарубежная и советская гуманитаристика фрагментарно интересовалась как чисто литературоведческими вопросами, так и вопросами отражения социальной действительности в комедиях известного комедиографа. Творчество Плавта является одним из познавательных источников в вопросах рабства в Риме *III ст. до н.э.*, а также в вопросах отражения основных конститутивных форм правовой действительности Рима, поскольку исторический контекст жизни Плавта – это время, когда в Рим хлынули рабы, роль которых в разных областях жизни общества стала достаточно значительной. Тексты комедий Плавта позволяют реконструировать всю картину опосредованного рабства: а) колонат (лат. – *colonus, coloni*); б) пекулий (лат. – *peculium*); в) выкуп раба на свободу. В комедиях Плавта в символической форме представлены основные конститутивные формы правовой действительности Рима, в частности, ситуации диффузности между свободными и рабами.

Синтагматическая система римского права

Воспринимая «равное неравенство» и его юридическое закрепление в римском праве, сформируем постулат, что синтагматичность римской правовой реальности прослеживается в горизонтальном разделении всех обитателей римского государства, что подразумевает неоднородность любой из категорий. Каждое из иерархических сообществ имело свое собственное внутреннее разделение членов на «полноправных» и «неполноправных». Формальные участники правового взаимодействия в Риме по общему правилу одинаково признаны, защищены единой нормой права независимо от их фактических качеств при условии их принадлежности к римской общине: римское гражданство, как особый юридический статус личности, было формальным признанием за ними права пользования всей

совокупностью юридических благ. Отчасти же, римское формальное равенство отражало такую правовую ситуацию, в которой члены социальной группы являются формально равными, наделены одинаковой правоспособностью, но в действительности они не имеют возможности обрести реальное право на конкретное благо: а) раб, отпущенный на свободу собственником – римским гражданином, не мог воспользоваться всеми правами гражданина (существует целый ряд законных ограничений дееспособности для такой категории людей, например запрет заключать законный римский брак); б) женщина – формально правоспособна, но не имеет права на ряд социально и юридически значимых действий; в) это полностью касается также физически и психически нездоровых людей. Римское право относительно формального равенства и фактического неравенства достаточно широко использует явления естественного, социального и культурного неравенства, придавая им формально выраженный характер.

Штудирюя колонат (позднелатинское *colonus*, от лат. – *colonus*; земледелец), место колона между свободными и рабами, определим, что традиционное для римлян социальное разделение разрабатывалось по принципу «свободный» – «раб», но социальная практика поздней античности привела к возникновению явления, отличного от того и от другого сословно-юридического разделения. Реальные стратификационные схемы римского общества как фактические социальные практики значительно отличались от юридически закрепленных норм и положений. Известное противопоставление свободных и рабов, как правовая аксиома, оказывается ничтожным по отношению к такой гражданской категории, как колоны. В конце *IV ст. н.э.* в римском обществе достаточно отчетливо выделялись сословия, важнейшими среди которых были: а) сенаторы; б) куриалы; в) плебеи; г) колоны; д) рабы. Представители первых четырех сословий, сохраняя единый гражданский статус – свободных римских граждан, имели не только разное общественное положение, но отличались друг от друга закрепленным за каждым сословием объемом прав. Несмотря на то, что реалии жизни требовали своего юридического оформления, действующее пра-

во *IV ст. н.э.* еще продолжало ориентироваться на юридические образцы *II – III ст. н.э.*, когда градационные процессы в римском обществе только намечались. Серьезные социальные трансформации, потребности конфигураций в сфере производства требовали привести в соответствие юридические нормы и публичные дела. Результатом таких запросов и стали знаменитые императорские кодификации, в текстах которых мы впервые и наталкиваемся на термин «колон».

Римский законодатель на протяжении нескольких веков пытался определиться с терминологией, адекватно отражавшей юридический статус колона. Параллельно с этими изысканиями велись попытки «вписать» колона в традиционную дихотомическую схему римского общества.

Одной из причин возникновения колоната, как специфического правового института, являлась аграризация римской действительности, которая как социальное явление способствовало формированию в общественном сознании идеи о профессиональном и социальном разграничении. Поскольку во времена развитой, а особенно поздней, империи наблюдались нежелание заниматься определенными ремеслами, текучесть сельскохозяйственной рабочей силы, то императоры вынуждены были сделать некоторые профессии наследственными. Именно в разряд таких обязательно-наследственных видов трудовой деятельности попало и «возделывание чужого земельного надела на правах аренды». Одновременно колонат был прямым следствием упадка городской культуры, которой на протяжении длительного времени и являлась римская культура.

Выводы

1. Современное состояние развития гуманитарного знания, философско-правового, в частности, предполагает расширение проблемного поля исследования: благодаря той мировоззренчески-методологической ситуации, в которой мы находимся, есть возможность исследовать классические объекты с неклассических методологических позиций. *Римское право*, как один из таких классических образцов, сегодня уже не может тракто-

ваться и изучаться только как положительное правовое явление: оно во всей своей полноте может быть представлено совокупностью сознательно-рациональных установок, всего мировоззренчески-установочного комплекса древних римлян, их аксиоматической системы и явлений повседневной правовой жизни. Римское право, реконструированное из аутентичных: а) юридических; б) исторических; в) литературных источников, можно рассматривать как находящееся в постоянном развитии. При этом эволюцию римского права нельзя назвать однонаправленной и однолинейной, поскольку оно включало в себя разнообразные элементы, разные уровни обобщения, многие мнения представителей юридических кругов. Римское право объединялось в единое целое одинаковым мировосприятием и специфическим правовым мышлением, а потому, не было жестко унифицированной системой юридических предписаний и не являлось хаотическим набором «казусов».

Римская правовая действительность понимается, в широком смысле, как бытийно-социальная данность мира. С этой точки зрения римское право трактуется, как конкретная бытийная форма права, представляющая собой регулятивную систему социума в четко определенных хронологических пределах и в соответствии с господствующей системой идеалов и ценностей. Осознать это можно на уровне философско-правового осмысления специфики римского права как особого культурно-мировоззренческого комплекса, укорененного в обыденность римлян, с присущими ему константами правовой действительности, которые специфически отражены в римском праве.

2. Римское право, как феномен правовой реальности, не существовало вне человека, укорененного в культуре: римское право было одной из форм опредмечивания человеческой духовности, а потому римские правовые явления: а) являются неотъемлемыми составляющими социально-культурного бытия человека; б) производны от мировоззренческо-идеологического универсума римской культуры; в) конституированы через человеческое представление в реальной жизненной практике римского сообщества.

Одним из способов исследования содержания явлений римской правовой реальности

может быть такое направление философско-правовых исследований, как культурно-правовая антропология. Сегодня наблюдается очевидный дефицит философско-правовой обработки проблем культурно-антропологического контекста существования права. Исследование каждого конкретного культурно-антропологического контекста существования права позволит нам выяснить как состоявшиеся в действительности особенности и специфику системы правовой регуляции, так и выявить в них глубокие, онтологические пласты, обеспечивающие и позволяющие осуществление такой регулятивной системы, как право.

3. Римская правовая реальность и сегодня скрывает в себе значительное количество «белых пятен»: наряду с «общими» местами римской правовой жизни, затертыми до дыр в научном мире, имеются неисследованные формы и явления («черные дыры») римского права. Нетипичность этих явлений, с точки зрения позитивистской трактовки феномена римского права, прежде всего, как целостного мировоззренческо-идеологического комплекса, надолго обрекла их на ожидание своей очереди теоретического осмысления. Одним из «нетипичных», с позиций классических подходов к исследованию феномена римской правовой реальности, является ее представление сквозь призму бинарных оппозиций в таких формах проявления как: а) римское право и религия; б) система римского права; в) технология римского права; г) комплекс римских правовых знаков и символов.

Римское право, как явление правовой действительности, является носителем всех специфических признаков и черт той античной культуры, порождением которой оно являлось. Поскольку вся человеческая жизнь связана с потребностью ориентации и структурирования окружающей среды, то одним из способов «упорядочения» человеческого мира является способность человека к его бинарно-оппозиционному членению.

4. Реконструкция «картины римского права» возможна из-за обнаружения в нем бинарных оппозиций, выполнявших функцию каркаса существования всего римского права. Эти «каркасные конструкции» по своей природе были духовными явлениями, а их содержательное и мировоззренческое наполне-

ние, в значительной степени, зависело от менталитета квиритского сообщества, для которого они существовали и порождались им. В системе правовой регуляции, в том числе и в римском праве, обнаружена бивалентность человеческой жизни. Бинарно-оппозиционные начала в римском праве представлены совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых явлений, образующих своеобразные фреймы правовой регуляции. Наиболее полно бинарно-оппозиционный характер римского права проявляется через:

- а) органическое сочетание рациональных и нерациональных конститутивных начал;
- б) существование парадигматической и синтагматической шкал римской системы ценностей и их воплощение в правовой реальности;
- в) знаковые системы, как вербальные, так и невербальные.

5. Парадигматическая и синтагматическая ценностные системы римского права представлены понятиями и явлениями быденной правовой жизни: сосуществованием «своих» и «чужих», свободных и рабов. Правовой статус любого человека в Риме предполагал его определение либо как свободного, либо раба. Проведенный анализ текстов римских юридических и неюридических памятников показывает, что диаметрально противоположные статусы свободного и раба, согласно известной дихотомической формуле Гая (лат. – Gaius; II в. н.э), не имели адекватного представления в повседневной правовой жизни. Подтверждение статуса отдельной личности нуждалось в ситуативном и персональном доказательстве.

6. Бытие каждого человеческого сообщества (независимо от степени связей между индивидами) трудно представить без обоснования своей непохожести на других, подкрепленного разнообразными способами и формами четкой демаркации «своего» и «чужого». Именно «другой» в понимании «чужого» в большинстве своем и является точкой отсчета для осознания и нахождения черт и качеств, характерность которых необходима индивиду для того, чтобы отнести себя к «своим». Пространства «чужого» создают своеобразный «фрейм» римской повседневной жизни. «Свое» в римском праве формируется на основе процедуры отличия понятного, нор-

мального, известного на фоне остального мира. Процедура отличия своего в пределах римского права возможна через использование такого приема, как исключение: все, что не соответствует признакам своего, должно быть исключено из сферы упорядоченного и привычного мира.

В то же время, «чужой» для римлянина – это не всегда зло. Так, римляне с особым вниманием относились к достижениям чужих, неримских, культур. Придавая чужим культурным достижениям чисто римскую форму, квириты, таким образом, обустроивали свой обжитый мир, обогащая его новыми достоинствами, привнесенными в основном из-за пределов римской ойкумены. В правовой сфере это проявляется в целом ряде примеров, в частности; а) влияние греческой технологии на создание положительных законов; б) создание такой исторической формы правовой регуляции, как право народов. Для римлян было характерно искреннее восхищение чужим и стремление сделать из этого достоинства своей собственной культуры. Особенностью римской правовой системы была ее открытость к внешним заимствованиям и умение творческой проработки чужого правового опыта.

Применительно к римской правовой действительности, можем говорить о конкретизации общекультурологической оппозиции «свой» – «чужие» в понятиях «римский гражданин» – «негражданин». «Свой» для римлянина – это, прежде всего, член квиритской общины, принадлежащей римскому народу. То есть «своим» может быть только тот, кто имеет римское гражданство. С самого начала римское гражданство носило личный характер – не территория проживания фиксирует статус римского гражданина, а право: совокупность прав римского гражданства перемещается вместе с ним за пределы общины, за пределы того коллектива, где он проходил ценз. Примечательно, что римский гражданин, находясь в какой-то провинции, имел право разрешить правовой спор либо по нормам права народов, либо требовать перенести рассмотрение дела в Рим.

Римский социальный мир отличается пестротой и неоднородностью с точки зрения его участников (субъектов), что и было проявлением синтагматической системы ценно-

стей. Правовая мысль древних римлян не знала срединного сословия между свободным и рабом. Но верно установленная юридическая поляризация сословий не совпадала с настоящей социально-юридической картиной римского общества. Иерархический правовой мир Древнего Рима поражает своей многомерностью, имеет четкие локальные границы, выход за которые приводит к серьезным юридически-правовым последствиям. Для римской культуры характерно явление людей «срединного положения». Наиболее рельефно эта срединность представлена существованием специфического правового института – колоната.

7. Правовую культуру любого общества, в том числе и римскую, можно описать посредством семиотических приемов, поскольку в своей репрезентативности она может быть представлена с позиций знаковых систем. Для римского права характерно было использование эвристического потенциала знаково-символической сферы. В качестве гражданско-правовых средств индивидуализации физических лиц и должностных лиц римляне использовали весь арсенал вербальных и невербальных явлений. В частности, особого внимания заслуживают такие невербальные средства, как одежда и аксессуары, которые имели мощный информативный потенциал и были юридически значимыми.

Одежда древних римлян, являясь символом-знаком, вследствие заложенного в него наглядного образа, содержала информацию о социальном статусе личности и ее юридической значимости. Она, как правовой символ, была одним из действенных средств эффективной правовой коммуникации и ориентировки относительно юридического статуса лица: ношение той или иной одежды или ее элементов было привилегией либо отдельного лица, либо всего сословия. Римская официальная одежда долгое время имела своеобразное ритуальное значение, основными чертами которого были: а) комплексность; б) склонность к использованию традиционных материалов; в) четко определенная цветовая гамма; г) специфический декор и аксессуары.

Для римской правовой действительности значимым был телесный компонент: телесные практики в сфере действия римского права свидетельствуют о том, что половая

принадлежность, физическое и духовное здоровье личности оказывали существенное влияние на ее правовой статус и возможность юридической реализации.

В *заключении* отметим, что в статье: а) определены истоки научного подхода к изучению римского права, осуществлена теоретическая демаркация между разными концептуальными моделями осмысления феномена римского права; б) выявлены теоретико-научные источники влияния на исследование римского права, как явления правовой действительности; в) обоснована актуальность, целесообразность и эвристическая ценность антропокультурного подхода к исследованию римской правовой действительности; г) охарактеризовано римское право, как производное явление от римской культуры; д) раскрыты особенности римской правовой реальности через существование в ней двух ценностных систем: 1) парадигматической; 2) синтагматической; е) установлено, что римская правовая парадигматическая система ценностей приобретает рельефно-зримые формы, в таких явлениях, как «свой» – «чужой», «свобода» – «несвобода»; ж) показано, что в соответствии с синтагматическим аксиологическим рядом древних римлян вполне оправданной была четкая социально-правовая стратификация, а также реально имел место феномен «людей срединного положения»; з) исследовано, как на уровне правовой регуляции древних римлян реализуются «мягкая» и «жесткая» семиотические системы.

Практическое значение полученных результатов состоит в том, что научные выводы, полученные в процессе изыскания, могут использоваться: а) в законотворческом процессе; б) в правореализации – для повышения уровня правовой культуры и правосознания населения, студенческой молодежи, при подготовке государственных служащих; в) в учебном процессе – при преподавании таких учебных дисциплин как: I) римское право; II) история государства и права; III) теория государства и права; IV) философия права; V) социология права; VI) культурология; г) в научной работе – для дальнейших теоретических разработок проблем римского права, мировоззренчески-методологической парадигмы гражданского общества, прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньева, Г. В. История государства и права зарубежных стран. Древний мир. Средние века / Г. В. Арсеньева, А. Н. Харитонова. – Астрахань, 2025. – 48 с.
2. Арямов, А. А. Каноническое право Восточной Римской империи как исторический источник отечественного уголовного права / А. А. Арямов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 122–141.
3. Братановский, С. Н. Теория государства и права / С. Н. Братановский, М. Г. Вулах, Ю. В. Капитанец. – М. : Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 291 с.
4. Вологдин, А. А. История государства и права зарубежных стран до XVI века / А. А. Вологдин. – М. : Юрайт, 2023. – 293 с.
5. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. – М. : Наука, 1984. – 456 с.
6. Дождев, Д. В. Перевод «Институций» Гая с текстологическим, историческим и предметным комментарием / Д. В. Дождев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2012. – № 1 (66). – С. 80–90.
7. Жуков, В. И. Глобализм и цивилизация в парадигме философии права / В. И. Жуков // Государство и право. – 2024. – № 7. – С. 50–63.
8. Законы XII Таблиц. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 28 с.
9. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, перевод с латинского, комментарии / Под общей редакцией профессора Д. В. Дождева. – М. : СТАТУТ, 2020. – 384 с.
10. История государства и права зарубежных стран / И. А. Исаев [и др.]. – М. : Проспект, 2025. – 448 с.
11. История государства и права зарубежных стран : хрестоматия. – СПб. : Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ, 2023. – 256 с.
12. Кардилли, Р. Римское право у пандектистов и римское право у римлян / Р. Кардилли // Вестник гражданского права. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 232–253.
13. Кожевников, В. В. Теория государства и права / В. В. Кожевников, В. Б. Коженевский, В. А. Рыбаков. – М. : Проспект, 2024. – 464 с.
14. Кулапов, В. Л. Теория государства и права / В. Л. Кулапов, Р. А. Осипов. – Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2024. – 496 с.
15. Лисаченко, А. В. Кодификация Юстиниана / А. В. Лисаченко // Корпоративный юрист. – 2017. – № 8. – С. 38–41.
16. Лысенко, О. Л. О значимости перевода Кодекса Юстиниана на русский язык: взгляд историка права / О. Л. Лысенко // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 192–195.
17. Макаров, С. Ю. Правовое регулирование деятельности адвокатов в соответствии с Дигестами Юстиниана / С. Ю. Макаров // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11(75). – С. 67–77.
18. Макробий Феодосий. Сатурналии / Ф. Макробий ; пер. с лат. и древнегр. В. Т. Звиревича. – М. : Круг, 2013. – 810 с.
19. Марк Туллий Цицерон. Избранные сочинения / М. Т. Цицерон. – М. : Худож. лит., 1975. – 456 с.
20. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – М. : Проспект, 2025. – 432 с.
21. Недзелюк, Т. Г. Проблемы рецепции римского права российской правовой наукой: методические аспекты преподавания дисциплины / Т. Г. Недзелюк // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 72–75.
22. Петров, А. А. Lex specialis и lex posterior в Дигестах Юстиниана / А. А. Петров // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 39–48.
23. Прохорова, М. Ю. Римское право: зарождение, эволюция, возрождение / М. Ю. Прохорова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2023. – № 1 (58). – С. 14–19.
24. Ромашов, Р. А. Теория государства и права / Р. А. Ромашов. – М. : Юрайт, 2024. – 478 с.
25. Рудоквас, А. Д. Римское право в практике российских судов / А. Д. Рудоквас, О. А. Федорова // Правоведение. – 2024. – Т. 68, № 1. – С. 7–25.
26. Савенков, А. Н. Национальное политико-правовое развитие и основные идеи философии права в России (часть I) / А. Н. Савенков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 4. – С. 17–43.
27. Савенков, А. Н. Национальное политико-правовое развитие и основные идеи философии права в России (часть 2) / А. Н. Савенков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – № 1. – С. 20–36.
28. Сахаров, С. А. К вопросу о функционировании системы судопроизводства в поздней Римской империи (по данным первой книги «Кодекса Феодосия») / С. А. Сахаров // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – № 4 (32). – С. 185–193.
29. Сенека Луций Анней. Избранные труды / Л. А. Сенека ; пер. с лат. П. Краснов, С. Янушевский, С. Соловьев. – М. : Эксмо, 2022. – 608 с.
30. Сильвестровой, Е. В. Кодекс Феодосия книга XVI. 2. 25-47; 3. 1-2 / Е. В. Сильвестровой // Вестник древней истории. – 2017. – Т. 77, № 2. – С. 511–522.

31. Тит Ливий. История Рима от основания города / Т. Ливий ; пер. В. М. Смирин. – М. : Наука, 1989. – 576 с.
32. Тит Макций Плавт. 20 комедий и одна комедия во фрагментах / Т. М. Плавт. – М.: Искусство, 1987. – 1472 с.
33. Философия права. Очерки / Е. А. Фролова [и др.]. – М. : Проспект, 2025. – 288 с.
34. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. – М. : Проспект, 2025. – 392 с.
35. Ширвиндт, А. М. Институты Гая: опыт и перспективы исследования. Хроника научного семинара (Павия (Италия), 11–29 января 2016 г.) / А. М. Ширвиндт // Вестник древней истории. – 2017. – Т. 77, № 1. – С. 238–243.

REFERENCES

1. Arsenyeva G.V., Kharitonova A.N. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Drevniy mir. Sredniye veka* [History of the state and law of foreign countries. The ancient world. The Middle Ages]. Astrakhan, 2025. 48 p.
2. Aryamov A.A. *Kanonicheskoye pravo Vostochnoy Rimskoy imperii kak istoricheskiy istochnik otechestvennogo ugovnogo prava* [Canon law of the Eastern Roman Empire as a historical source of domestic criminal law]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2023, no. 3, pp. 122-141.
3. Bratanovsky S.N., Vulakh M.G., Kapitanets Yu.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, IP R Media, 2024. 291 p.
4. Vologdin A.A. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran do XVI veka* [History of the state and law of foreign countries before the 16th century]. Moscow, Yurait Publ., 2023. 293 p.
5. *Digests of Justinian. Izbrannyye fragmenty v perevode i s primechaniyami I.S. Pereterskogo* [Selected fragments translated and with notes by I.S. Peretersky]. Moscow, Nauka, 1984. 456 p.
6. Dozhdev D.V. *Perevod «Institutsiy» Gaya s tekstologicheskimi, istoricheskimi i predmetnym kommentariyem* [Translation of Gaius's «Institutions» with textual, historical and subject commentary]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation], 2012, no. 1(66), pp. 80-90.
7. Zhukov V.I. *Globalizm i tsivilizatsiya v paradigme filosofii prava* [Globalism and Civilization in the Paradigm of the Philosophy of Law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2024, no. 7, pp. 50-63.
8. *Zakony XII Tablit* [Laws of the XII Tables]. Moscow, Direct-Media Publ., 2008. 28 p.
9. *Institutsii Gaya = Gai Institutionum commentarii quattuor : Tekst, perevod s latinskogo, kommentarii* [Gaius's Institutions = Gai Institutionum commentarii quattuor: Text, translation from Latin, comments]. Moscow, STATUT Publ., 2020. 384 p.
10. Isaev I.A., Filippova T.P., Batyr K.I. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 448 p.
11. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the State and Law of Foreign Countries]. Reader. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. 256 p.
12. Cardilli R. *Rimskoye pravo u pandektistov i rimskoye pravo u rimlyan* [Roman Law among the Pandectists and Roman Law among the Romans]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law]. 2023, Vol. 23, no. 4, pp. 232-253.
13. Kozhevnikov V.V., Kozhenevsky V.B., Rybakov V.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 464 p.
14. Kulapov V.L., Osipov R.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Saratov, Saratov State Law Academy, 2024. 496 p.
15. Lisachenko A.V. *Kodifikatsiya Yustiniana* [Codification of Justinian]. *Korporativnyy yurist* [Corporate Lawyer], 2017, no. 8, pp. 38-41.
16. Lysenko O.L. *O znachimosti perevoda Kodeksa Yustiniana na russkiy yazyk: vzglyad istorika prava* [On the Significance of the Translation of the Justinian Code into Russian: the View of a Legal Historian]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2022, no. 6, pp. 192-195.
17. Makarov S.Yu. *Pravovoye regulirovaniye deyatel'nosti advokatov v sootvetstvii s Digestami Yustiniana* [Legal regulation of the activities of lawyers in accordance with the Digest of Justinian]. *Vestnik universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYU)* [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL)], 2020, no. 11 (75), pp. 67-77.
18. Macrobius Theodosius. *Saturnalii* [Saturnalia]. Moscow, Krug Publ., 2013. 810 p.
19. Marcus Tullius Cicero. *Izbrannyye sochineniya* [Selected Works]. Moscow, Khudozh. lit., 1975. 456 p.
20. Marchenko M.N., Deryabina E.M. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 432 p.
21. Nedzelyuk T.G. *Problemy retseptsii rimskogo prava rossiyskoy pravovoy naukoy: metodicheskiye aspekty prepodavaniya distsipliny* [Problems of Reception of Roman Law by Russian Legal Science: Methodological Aspects of Teaching the Discipline].

Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]. 2023, no. 7 (182), pp. 72-75.

22. Petrov A.A. Lex specialis i lex posterior v Digestakh Yustiniana [Lex specialis and lex posterior in the Digest of Justinian]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 2020, vol. 17, no. 1, pp. 39-48.

23. Prokhorova M.Yu. Rimskoye pravo: zarozhdeniye, evolyutsiya, vozrozhdeniye [Roman Law: Origin, Evolution, Revival]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Law Academy]. 2023, no. 1 (58), pp. 14-19.

24. Romashov R.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurait Publ. House, 2024. 478 p.

25. Rudokvas A.D., Fedorova O.A. Rimskoye pravo v praktike rossiyskikh sudov [Roman Law in the Practice of Russian Courts]. *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2024, vol. 68, no. 1, pp. 7-25.

26. Savenkov A.N. Natsional'noye politiko-pravovoye razvitiye i osnovnyye idei filosofii prava v Rossii (chast' I) [National Political and Legal Development and the Basic Ideas of the Philosophy of Law in Russia (Part I)]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2024, no. 4, pp. 17-43.

27. Savenkov A.N. Natsional'noye politiko-pravovoye razvitiye i osnovnyye idei filosofii prava v Rossii (chast' II) [National Political and Legal Development and the Basic Ideas of the Philosophy of Law in Russia (Part II)]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2025, no. 1, pp. 20-36.

28. Sakharov S.A. K voprosu o funktsionirovaniy sistemy sudoproizvodstva v pozdney Rimskoy imperii (po dannym pervoy knigi «Kodeksa

Feodosiya») [On the functioning of the judicial system in the late Roman Empire (according to the data of the first book of the «Theodosian Code»)]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Smolensk State University]. 2015, no. 4 (32), pp. 185-193.

29. Seneca Lucius Annaeus. *Izbrannyye Trudy* [Selected works]. Translation from Latin: P. Krasnov, S. Yanushevsky, S. Solovyov. Moscow, Eksmo, 2022. 608 p.

30. Silvestrova E.V. Kodeks Feodosiya kniga XVI. 2. 25-47; 3. 1-2 [Theodosian Codex, Book XVI. 2. 25-47; 3. 1-2]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History], 2017, vol. 77, no. 2, pp. 511-522.

31. Titus Livy. *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda* [History of Rome from the founding of the city]. Translation: V.M. Smirina. Moscow, Nauka Publ., 1989. 576 p.

32. Titus Maccius Plautus. *20 komediy i odna komediya vo fragmentakh* [20 comedies and one comedy in fragments]. Translator: A.V. Artyushkov. Moscow, Iskustvo Publ., 1987. 1472 p.

33. Frolova E.A., Avdzhyan L.E., Batyrev K.A. *Filosofiya prava. Ocherki* [Philosophy of law. Essays]. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 288 p.

34. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [Reader on the history of the state and law of foreign countries]. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 392 p.

35. Shirvindt A.M. Institutsii Gaya: opyt i perspektivy issledovaniya. Khronika nauchnogo seminar [Guy's institutions: experience and research prospects. Chronicle of a scientific seminar] (Pavia (Italy), January 11–29, 2016). *Bulletin of Ancient History*, 2017, vol. 77, no. 1, pp. 238-243.

Information About the Author

Alexander A. Bezhtentsev, Candidate Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Sredny V. O., 57/43, 199178 Saint Petersburg, Russian Federation, adovd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>

Информация об авторе

Александр Анатольевич Беженцев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Средний В. О., 57/43, 199178 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, adovd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>